

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

LAW

УДК 342

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-3-276-285

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В РОССИИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРОБЕЖНЫМ ТЕНДЕНЦИЯМ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

В. В. Гончаров¹, А. А. Борисова¹, Е. Г. Петренко², Л. А. Спектор³

*¹Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета,
г. Таганрог, Российская Федерация*

²Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, г. Краснодар, Российская Федерация

³Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета, г. Шахты, Российская Федерация

Аннотация. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу места и роли института общественного контроля в механизме противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении в РФ. Цель исследования состоит не только в изучении современных проблем, препятствующих развитию института общественного контроля в механизме противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении, но и в его оптимизации в целях обеспечения сохранения и развития государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости РФ. Материалы и методы: а) в настоящей статье использованы различные методы исследования, в частности, формально-логический; историко-правовой; сравнительно-правовой; статистический; социологический; б) в качестве материалов исследования послужили нормы Конституции РФ и действующего законодательства, материалы практической деятельности субъектов общественного контроля, научная и учебная литература об общественном контроле. Несмотря на то, что ключевым конституционным принципом организации и деятельности органов публичной власти в России выступает сочетание централизма и децентрализации, преобладание центробежных тенденций в публичном управлении в настоящее время в условиях негативного внешнего воздействия на нашу страну со стороны ряда зарубежных государств и международных организаций будет создавать основу для организации и осуществления процессов подрыва государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности РФ. В этой связи представляет особый научный и практический интерес исследования возможности использования различных институтов гражданского общества в противодействии попыткам организации и осуществления указанных процессов. В работе формализованы и исследованы основные проблемы, препятствующие организации и осуществлению общественного контроля как инструмента противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении, разработана и обоснована система мероприятий по их разрешению. Институт общественного контроля в России выступает в качестве эффективного инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении, но его оптимизация требует разрешения многочисленных проблем, в том числе путем внесения соответствующих изменений и дополнений в Конституцию РФ и законодательство.

Ключевые слова: общественный контроль, народовластие, Российская Федерация, публичное управление, центробежные тенденции, институт, инструмент, противодействие, цифровизация, унификация

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Общественный контроль в России как инструмент противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении / В. В. Гончаров, А. А. Борисова, Е. Г. Петренко, Л. А. Спектор // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 3. С. 276–285. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-276-285>

PUBLIC CONTROL IN RUSSIA AS A TOOL TO COUNTERACT CENTRIFUGAL TENDENCIES IN PUBLIC ADMINISTRATION

V. V. Goncharov¹, A. A. Borisova¹, E. G. Petrenko², L. A. Spector³

¹*Polytechnic Institute (branch) of Don State Technical University, Taganrog, Russian Federation,*

²*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russian Federation*

³*Institute of Service and Entrepreneurship (branch), Don State Technical University, Shakhty, Russian Federation*

Abstract. This article is devoted to the constitutional and legal analysis of the place and role of the institute of public control in the mechanism of countering centrifugal tendencies in public administration in the Russian Federation. The purpose of the research is not only to study modern problems that hinder the development of the institution of public control in the mechanism of countering centrifugal tendencies in public administration, but also to optimize it in order to ensure the preservation and development of state sovereignty, territorial integrity and independence of the Russian Federation. **Materials and methods:** a) various research methods are used in this article, in particular, formal-logical; historical-legal; comparative-legal; statistical; sociological; b) the norms of the Constitution of the Russian Federation and current legislation, materials of practical activities of subjects of public control, scientific and educational literature on public control were used as research materials. Despite the fact that the key constitutional principle of the organization and activity of public authorities in Russia is a combination of centralism and decentralization, the predominance of centrifugal tendencies in public administration at the present time in the conditions of negative external influence on our country from a number of foreign states and international organizations will create the basis for the organization and implementation of the processes of undermining state sovereignty, independence and the territorial integrity of the Russian Federation. In this regard, it is of particular scientific and practical interest to study the possibility of using various civil society institutions in countering attempts to organize and implement these processes. The paper formalizes and investigates the main problems that hinder the organization and implementation of public control as a tool to counteract centrifugal tendencies in public administration, and develops and justifies a system of measures to resolve them. The institution of public control in Russia acts as an effective tool to counteract centrifugal tendencies in public administration, but its optimization requires the resolution of numerous problems, including by making appropriate amendments and additions to the Constitution of the Russian Federation and legislation.

Keywords: public control; democracy; Russian Federation; public administration; centrifugal tendencies; institution; instrument; counteraction; digitalization; unification

The authors declare no conflict of interest.

For citation: *Goncharov V. V., Borisova A. A., Petrenko E. G., Spector L. A. Public control in Russia as a tool to counteract centrifugal tendencies in public administration. Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law". 2023, vol. 9, no. 3, pp. 276–285. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-3-276-285>*

Вопросы организации и осуществления общественного контроля за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти в Российской Федерации широко исследованы в работах В. В. Гриба [1, с. 3–13], М. А. Гуриной [2, с. 39–43], С. М. Зубарева [3, с. 798–812], О. Н. Котовой [4, с. 33–36], Л. А. Краснобаевой [5, с. 74–78], О. В. Макаровой [6, с. 54–62], А. А. Спиридонова [7, с. 58–68; 8, с. 33–44], И. В. Тепляшина [9,

с. 20–23], Г. Н. Чеботарева [10, с. 62–65], И. Ю. Чеботаревой [11, с. 68–72], а также многих других авторов. При этом формирование и функционирование органов публичной власти в России строится на основании системы принципов (основных и наиболее общих правовых начал, в своей совокупности необходимых и достаточных для правового регулирования данных процессов). Важнейшим из указанных принципов выступает

принцип централизма и децентрализации, посредством которого сочетается подчиненность нижестоящих органов публичной власти вышестоящим в рамках системы разделения властей с возможностью, с одной стороны, делегирования властных полномочий вышестоящими органами публичной власти нижестоящим, а с другой стороны, наделением последних определенной независимостью и самостоятельностью в реализации своих властных полномочий, предусмотренных в рамках Конституции Российской Федерации и действующего законодательства.

Однако современное российское общество и механизм публичной власти испытывают негативное воздействие со стороны ряда иностранных государств и международных организаций, развязавших на территории Украины геноцид коренного населения, применяющих к нашей стране и ее гражданам жесткие социально-экономические и политические санкции. В этой связи в Российской Федерации вышеназванными субъектами извне инспирируются центробежные процессы в публичном управлении, направленные на распад России на конгломерат отдельных карликовых государств с последующим их стравливанием между собой. При этом данные утверждения базируются на целой системе нормативно-правовых актов, принятых в США и странах Европейского Союза. Некоторые из них были приняты еще во времена СССР. В частности, Закон США № 86-90, подписанный 17.07.1959 Президентом США Д. Эйзенхауэром, содержит положения о том, что русский народ является поработителем других народов, а президенту США предоставляются полномочия «по провозглашению «Недели поработенных народов» ежегодно – до тех пор, пока все они не обретут свободу и независимость»¹. Президенты США ежегодно пользуются данным правом, предоставленным вышеназванным Законом США, и в своих документах регулярно провозглашают «поработенными народами» определенные народы Российской Федерации, зачастую апеллирует терминологией, заимствованной из программных документов Третьего рейха (например, используя термины «Идель-Урал», «Казакция» и т. п.).

Однако народ Российской Федерации в соответствии с Конституцией России является носителем суверенитета и единственным источником

власти в стране, реализующим свои властные полномочия как непосредственно (в частности, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (например, через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц). При этом конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля. Посредством данного института гражданского общества обеспечивается реализация, охрана и защита не только конституционных принципов, но и всей системы прав, свобод и законных интересов граждан России в том числе права на сохранение государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости Российской Федерации.

В этой связи особый научный и практический интерес представляет исследование места и роли института общественного контроля в России как инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении, чем обусловлен выбор темы настоящего научного исследования.

Какие же еще институты гражданского общества используются (либо могут быть использованы) в качестве инструментов противодействия негативным тенденциям в публичном управлении в Российской Федерации.

В широком смысле под институтами гражданского общества следует понимать любые объединения граждан страны, направленные на решение широкого круга задач, достижение целей, стоящих как перед обществом в целом, так и перед отдельными группами граждан, объединенных по каким-либо признакам (политическим, религиозным, классовым и т. д.). Достижение указанных целей и решение задач осуществляется институтами гражданского общества посредством реализации соответствующей системы прав и свобод граждан, закрепленных в Конституции и действующем законодательстве.

Российская Конституция закрепила в качестве подобных прав и свобод, которые позволяют осуществлять формирование и функционирование институтов гражданского общества, в частности: свободу совести и вероисповедания (статья 28); свободу массовой информации (статья 29); право на объединение (статья 30); право на проведение собраний (статья 31); право

¹ Закон США № 86-90 от 17.07.1959. URL: <https://www.congress.gov/86/statute/STATUTE-73/STATUTE-73-Pg212.pdf> (дата обращения: 01.07.2023).

участвовать в управлении делами государства (статья 32); право направления индивидуальных и коллективных обращений в органы публичной власти (статья 33); право на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45) и т. д.

В этой связи граждане Российской Федерации вправе создавать широкий круг общественных объединений, политические партии, иные негосударственные некоммерческие организации, основными целями деятельности которых являются защита прав, свобод и законных интересов как всех граждан нашей страны, так и их отдельных категорий, либо участвовать в их деятельности.

В качестве основных институтов гражданского общества (наряду с институтом общественного контроля) можно отнести: политические партии; религиозные организации; профсоюзы; иные общественные организации и объединения. При этом Конституция Российской Федерации в части 5 статьи 13 ограничивает население в праве создавать общественные объединения, посягающие на насильственное изменение основ конституционного строя, нарушение целостности Российской Федерации, подрыв ее безопасности, создание вооруженных формирований и разжигание розни между гражданами на основании их принадлежности к определенным социальным, национальным, религиозным или расовым группам.

Все вышеперечисленные институты гражданского общества при достижении целей своей деятельности законными способами обеспечивают сохранение и развитие российского общества и государства. Однако в части противодействия центробежным тенденциям в государственном управлении, направленным на подрыв территориальной целостности Российской Федерации, ее независимости и суверенитета, особую роль играют, в частности, помимо субъектов общественного контроля, политические партии, профсоюзные организации, общественные объединения и организация, целями деятельности которых являются, например, обеспечение межнационального и межкультурного общения.

Чем же опасны в настоящее время центробежные тенденции в публичном управлении в Российской Федерации?

Аккумуляция властных полномочий в руках региональных органов государственной власти будет способствовать значительному увеличению регионального бюрократического аппарата,

что в условиях дефицита бюджетов большинства субъектов Российской Федерации повлечет к отказу от перечисления собираемых налоговых отчислений в регионе в федеральный бюджет. Подобное снижение доходной части федерального бюджета в условиях СВО, режима санкций в отношении нашей страны создаст дополнительные трудности в финансировании расходной части федерального бюджета. Правительство России окажется перед выбором: либо снижать расходную часть федерального бюджета, либо увеличить эмиссию денежных средств (но это спровоцирует инфляционные процессы), либо усилить процессы централизации системы публичного управления в стране (что породит негативное отношение региональных элит). В этой обстановке аппарату центральной власти для противодействия центробежным тенденциям в системе публичного управления необходимо опираться на институты гражданского общества, прежде всего – на институт общественного контроля.

Однако использование института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении связано с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, значительной проблемой в применении как института общественного контроля, так и других институтов гражданского общества в деле укрепления механизма публичной власти в стране является отсутствие закрепления понятий «гражданское общество» и «общественный контроль» в Конституции Российской Федерации. Данное обстоятельство, с одной стороны, снижает авторитет и значимость институтов гражданского общества в глазах бюрократического аппарата и населения в целом, а с другой стороны, не позволяет народу страны отождествлять себя с институтами гражданского общества. В этой связи, представляется необходимым закрепить в Основном Законе страны отдельную главу, посвященную гражданскому обществу. Как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, подобные предложения уже звучали при подготовке отдельных проектов Конституции, разрабатываемых в начале 90-х годов прошлого века [12]. Но в проекте, вынесенном на Всенародный референдум в 1993 году, отдельные статьи о гражданском обществе и общественном контроле не были внесены в текст.

Во-вторых, определенной проблемой в использовании института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении выступает то обстоятельство, что данное его качество не заявлено ни в целях и задачах, ни в принципах общественного контроля.

В этой связи представляется необходимым внести изменения в часть 1 статьи 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», посвященного целям общественного контроля, дополнив его пунктами 4 и 5 следующего содержания:

«4) обеспечение реализации и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства;

5) содействие обеспечению независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации».

В свою очередь, в часть 2 статьи 5 вышеназванного Федерального закона, посвященного задачам общественного контроля, также следует внести изменения, дополнив его пунктами 8 и 9 следующего содержания:

«8) реализация гражданских инициатив, направленных на обеспечение реализации и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства;

9) осуществление мероприятий общественного контроля, направленных на обеспечение независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации».

В-третьих, значительной проблемой в применении института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении, оказывающим негативное воздействие на сохранение и укрепление независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, выступает отсутствие у субъектов общественного контроля реальных полномочий по содействию обеспечения независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации путем противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении. Как справедливо отмечает И. Ю. Чеботарева, по сути, «в связи с тем, что в качестве единственного ин-

струмента осуществления общественного контроля выступает наблюдение, данный общественный институт лишен значимого способа воздействия на органы государственного управления, а именно контроля как такового» [11, с. 68].

В этой связи следует внести изменения и дополнения в законодательство об общественном контроле в части расширения соответствующих полномочий субъектов общественного контроля. Например, если в ходе проведения мероприятий общественного контроля его субъектами будет установлено, что подзаконные нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации нарушают конституционные принципы, права и свободы граждан, создают препятствия в обеспечении независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, то им следует предоставить полномочия по приостановлению действия данных нормативно-правовых актов до решения данного вопроса по существу соответствующим судебным органом власти.

В-четвертых, определенной проблемой в использовании института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении выступает то обстоятельство, что в деятельности субъектов общественного контроля слабо используются современные цифровые технологии. Данное обстоятельство, как справедливо отмечает ряд авторов [13, с. 250–262], особенно важно, в связи с тем, что деятельность органов публичной власти все более основывается на использовании современных цифровых технологий («электронное правительство» и т. п.). В этой связи представляется необходимым сначала разработать и принять Федеральную программу (с финансированием за счет средств федерального бюджета) «О мерах организационной, материально-технической и информационной поддержке деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации в 2024–2028 годах», в которой следует предусмотреть: создание и обслуживание цифровых платформ в сети Интернет либо на базе суверенной российской информационно-коммуникационной сети (которую необходимо создать в условиях санкционной политики в отношении нашей страны) для субъектов общественного контроля (поручив организацию данного процесса Общественной палате Российской Федерации совместно с Правительством Российской Федерации); обеспечение в

создаваемых цифровых платформах механизма обратной связи субъектов общественного контроля, с одной стороны, с населением (в целях выявления нарушений действующего законодательства, прав и свобод человека и гражданина), а с другой стороны, с органами публичной власти, прежде всего, правоохранительными органами (в целях пресечения указанных нарушений в минимально короткие сроки). Кроме того, как отмечает ряд авторов, следует осуществить аналогичные мероприятия по понуждению органов публичной власти к размещению информации о своей деятельности в свободном доступе в сети Интернет и СМИ [6, с. 54–62].

В-пятых, значительной проблемой в применении института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении выступает отсутствие в действующем уголовном и административном законодательстве системы мер правовой ответственности должностных лиц органов публичной власти за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля. В этой связи следует дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях соответствующими уголовно-правовыми и административно-правовыми составами, предусматривающими привлечение должностных лиц органов публичной власти к ответственности за противодействие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля (например, путем сокрытия информации и документов при проведении мероприятий общественного контроля, предоставления заведомо ложной, недостоверной информации, осуществления угроз жизни, здоровью или имуществу вышеназванных представителей и т. п.).

В-шестых, крупной проблемой в развитии системы субъектов общественного контроля выступает и слабое финансирование их организации и деятельности. В частности, как мы отмечали в ранее проведенных исследованиях, на уровне муниципальных образований не везде созданы муниципальные общественные палаты (советы) именно по причине дотационного характера местных бюджетов [12]. В этой связи в федеральном бюджете следует предусмотреть в защищенных его статьях определенные денежные суммы, направленные на обеспечение процессов создания

и развития системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации.

В-седьмых, значительной проблемой, препятствующей организации и деятельности субъектов общественного контроля как единой системы общественного контроля, способствующей обеспечению реализации и охраны конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства, системы прав и свобод человека и гражданина, независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, выступает отсутствие унификации регионального законодательства об общественном контроле, а также соответствующих муниципальных нормативно-правовых актов. Для разрешения указанной проблемы Общественной палате Российской Федерации совместно с министерством юстиции Российской Федерации следует организовать проведение мониторинга всех соответствующих муниципальных и региональных нормативно-правовых актов в целях приведения их в единообразное состояние. Этому сможет также способствовать разработка и принятие на федеральном уровне типовых законов субъектов Российской Федерации, а также типовых муниципальных нормативно-правовых актов, посвященных организации и осуществлению общественного контроля на региональном и муниципальном уровне, а также региональных общественных палат, муниципальных общественных палат (советов).

В-восьмых, значительной проблемой в применении института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении выступает и слабое использование положительного зарубежного опыта функционирования субъектов общественного контроля в данной области. Особенно это касается опыта применения методов и видов мероприятий общественного контроля, осуществляемых с помощью электронных площадок в сети Интернет, когда к организации и проведению данных мероприятий привлекаются широкие массы рядовых граждан данных стран. Как справедливо отмечает ряд авторов, «фактически к формам общественного контроля, используемым в мировой практике, следует отнести: свободный и открытый доступ граждан, в том числе с применением ИКТ, к материалам и информации о деятельности органов

власти; законодательную инициативу граждан и общественных организаций; публичные слушания, общественные советы, сходы и собрания граждан для участия в обсуждении принимаемых органами власти всех уровней управленческих решений; участие граждан в экспертизе нормативно-правовых актов, разрабатываемых органами власти; публичные слушания документов стратегического характера, касающихся дальнейшего направления развития страны или территории; публикации в прессе и сети Интернет, формирующие общественное мнение и отношение к органам власти; обращения в органы власти любого уровня отдельных граждан и обращения коллективного характера; журналистские и иные независимые расследования и экспертизы деятельности органов власти» [14, с. 40].

В-девятых, крупной проблемой в применении института общественного контроля в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении выступает отсутствие разработки в научной и учебной литературе специфических методов, форм и видов мероприятий общественного контроля, направленных на обеспечение независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации. В качестве одного из вариантов разрешения указанных проблем, как мы уже отмечали ранее в данной статье, могло бы стать предоставление субъектам общественного контроля права приостанавливать действие подзаконных нормативно-правовых актов, изданных региональными и муниципальными органами власти, которые нарушают конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства, систему конституционных прав и свобод человека и гражданина либо создают угрозу для обеспечения сохранения и развития государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости РФ (до решения данного вопроса по существу соответствующим судом).

В ходе проведенного научного исследования нами был сделан ряд выводов, в числе которых можно выделить следующие:

1. Сохранение и развитие российского общества и государства невозможно без обеспечения сохранения и развития государственного суверенитета, территориальной целостности и независимости нашей страны.

2. Достижение указанных целей предполагает наличие устойчивого механизма публичной власти, организация и деятельность которого строится на системе принципов (народовластия; участия общества в управлении делами государства; федерализма; профессионализма и высокого уровня этичности поведения служащих органов публичной власти; гласности; ответственности; законности; сочетания коллегиальности и единоначалия в формировании и функционировании органов публичной власти; централизма и децентрализации).

3. При этом принцип сочетания централизма и децентрализации в формировании и функционировании органов публичной власти в современных условиях предполагает недопущение развития центробежных тенденций в публичном управлении, которые создают угрозу государственному суверенитету, территориальной целостности и независимости нашей страны.

4. Институт общественного контроля в Российской Федерации является важнейшим инструментом противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении, однако его организация и деятельность связаны с многочисленными проблемами, разрешение которых требует внесения системы изменений и дополнений как в Конституцию Российской Федерации (в части формализации института общественного контроля), так и в действующее законодательство об общественном контроле (в частности, путем дополнения перечня целей и задач общественного контроля, закрепленных в статье 5 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», новыми целями и задачами, посвященными как обеспечению реализации и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства, так и содействию обеспечения независимости, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации).

5. В целях оптимизации использования института общественного контроля в России в качестве инструмента противодействия центробежным тенденциям в публичном управлении нами были разработаны и обоснованы предложения в части разработки и принятия Федеральной программы «О мерах организационной, материально-технической и информационной поддержки

деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации в 2024–2028 годах», типовых законов субъектов Российской Федерации, типовых муниципальных нормативно-правовых актов, посвященных организации и

осуществлению общественного контроля на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, а также деятельности на данных территориях субъектов общественно-го контроля.

1. Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3–13. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81215-aktualnye-problemy-pravovogo-razvitiya-instituta-obshhestvenno-kontrolya> (дата обращения: 01.07.2023).

2. Гурина М. А., Шурупова А. С. Исследование информационной открытости публичной сферы в контексте качественных изменений взаимоотношений общества и государственных структур: правовые и институциональные аспекты // Вестник Академии права и управления. 2020. № 4 (61). С. 39–43. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-informatsionnoy-otkrytosti-publichnoy-sfery-v-kontekste-kachestvennyh-izmeneniy-vzaimootnosheniy-obschestva-i> (дата обращения: 01.07.2023).

3. Зубарев С. М. Механизм общественного контроля за деятельностью органов публичной власти // Lex Russica (Русский закон). 2014. Т. 96. № 7. С. 798–812. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizm-obschestvenno-kontrolya-za-deyatelnostyu-organov-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 01.07.2023).

4. Котова О. Н. Общественный контроль как средство урегулирования конфликтов в системе публичного управления // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 2 (21). С. 33–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43789593> (дата обращения: 01.07.2023).

5. Краснобаева Л. А. Общественный контроль как способ обеспечения реализации публичных услуг // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. 2023. № 2 (137). С. 74–78. URL: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/59374> (дата обращения: 01.07.2023).

6. Макарова О. В. Общественный контроль за соблюдением открытости информации о деятельности публичной власти // Журнал российского права. 2017. № 7 (247). С. 54–62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennyy-kontrol-za-soblyudeniem-otkrytosti-informatsii-o-deyatelnosti-publichnoy-vlasti> (дата обращения: 01.07.2023).

7. Спиридонов А. А. О теоретических началах конституционно-правового исследования государственного и общественного контроля в свете актуальных тенденций развития государственного управления // Lex Russica (Русский закон). 2022. Т. 75. № 8 (189). С. 58–68. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-nachalah-konstitutsionno-pravovogo-issledovaniya-gosudarstvennogo-i-obschestvennogo-kontrolya-v-svete-aktualnyh> (дата обращения: 01.07.2023).

8. Спиридонов А. А. Перспективы развития открытого государственного управления и общественного контроля: конституционно-правовой взгляд // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18. № 5 (150). С. 33–44. DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.033-044>

9. Тепляшин И. В. Молодежные общественные структуры: потенциал публичного управления и общественного контроля // Гражданское общество в России и за рубежом. 2020. № 3. С. 20–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43820711> (дата обращения: 01.07.2023).

10. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 8. С. 62–65. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82643-obshhestvennyj-kontrol-deyatelnostyu-organov-publichnoy-vlasti-teorii> (дата обращения: 01.07.2023).

11. Чеботарева И. Ю., Соловьева С. В. Правовое содержание и механизм реализации общественного контроля в органах, осуществляющих публичное управление // Право и практика. 2020. № 3. С. 68–72. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-soderzhanie-i-mehanizm-realizatsii-obschestvennogo-kontrolya-v-organah-osuschestvlyayuschih-publichnoe-upravlenie> (дата обращения: 01.07.2023).

12. Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М. : Alicegroup, 2019. 256 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38240684> (дата обращения: 01.07.2023).

13. Зотов В. В., Захаров В. М., Сапрыка В. А. Цифровизация публичного управления: электронная демократия vs электронное правительство // Nomothetika: Философия. Социология. Право. 2021. Т. 46. № 2. С. 250–262. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnoy-upravleniya-elektronnaya-demokratiya-vs-elektronnoe-pravitelstvo> (дата обращения: 01.07.2023).

14. Савон И. В., Мамонтова Ю. П. Анализ действующих форм и инструментов общественного контроля: зарубежный опыт и российская практика // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 6 (133). С. 38–43. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45832216> (дата обращения: 01.07.2023).

15. Линец С. И., Линец И. А., Мышьякова Д. В. Институты гражданского общества как субъекты публичной политики в современной Российской Федерации: инициативность и рационализм // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017. № 3. С. 171–175. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32274142> (дата обращения: 01.07.2023).

Статья поступила в редакцию 31.07.2023; одобрена после рецензирования 29.08.2023; принята к публикации 27.09.2023.

Об авторах**Гончаров Виталий Викторович**

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования, Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета (347904, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, д. 109А), niipgergo2009@mail.ru

Борисова Анна Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой «Гуманитарные и социально-экономические науки», Политехнический институт (филиал) Донского государственного технического университета (347904, Российская Федерация, г. Таганрог, ул. Петровская, д. 109А), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7883-2841>, niipg2010@mail.ru

Петренко Елена Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и международного права, Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина (350044, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7591-0768>, niipgergo2009@mail.ru

Спектор Людмила Александровна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой «Теория государства и права», Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета (346500, Российская Федерация, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, д. 147), lk20173005@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Grib V. V. Aktual'nye problemy pravovogo razvitiya instituta obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Current problems of legal development of the institute of public oversight in the Russian Federation]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = Constitutional and Municipal Law, 2015, no. 11, pp. 3–13. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/81215-aktualnye-problemy-pravovogo-razvitiya-instituta-obshchestvennogo-kontrolya> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

2. Gurina M. A., Shurupova A. S. Issledovanie informatsionnoi otkrytosti publichnoi sfery v kontekste kachestvennykh izmenenii vzaimootnoshenii obshchestva i gosudarstvennykh struktur: pravovye i institutsional'nye aspekty [Research of information openness of the public sphere in the context of qualitative changes in the relationship between society and state structures: legal and institutional aspects]. *Vestnik Akademii prava i upravleniya* = Bulletin of the Academy of Law and Management, 2020, no. 4 (61), pp. 39–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-informatsionnoy-otkrytosti-publichnoy-sfery-v-kontekste-kachestvennykh-izmeneniy-vzaimootnosheniy-obshchestva-i> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

3. Zubarev S. M. Mekhanizm obshchestvennogo kontrolya za deyatelnost'yu organov publichnoi vlasti [The mechanism of public control of the public agencies activities]. *Lex Russica (Russkii zakon)* = Lex Russica (Russian Law), 2014, vol. 96, no. 7, pp. 798–812. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/mekhanizm-obshchestvennogo-kontrolya-za-deyatelnostyu-organov-publichnoy-vlasti> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

4. Kotova O. N. Obshchestvennyi kontrol' kak sredstvo uregulirovaniya konfliktov v sisteme publichnogo upravleniya [Public control as a means of conflict resolution in the system of public administration]. *Dukhovnaya situatsiya vremeni. Rossiya XXI vek* = The Spiritual Situation of Time. Russia XXI century, 2020, no. 2 (21), pp. 33–36. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43789593> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

5. Krasnobaeva L. A. Obshchestvennyi kontrol' kak sposob obespecheniya realizatsii publichnykh uslug [Public control as a way to ensure the implementation of public services]. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny. Ser.: Sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = Proceedings of Francisk Skorina Gomel State University. Socio-economic and Social Sciences, 2023, no. 2 (137), pp. 74–78. Available at: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/59374> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

6. Makarova O. V. Obshchestvennyi kontrol' za soblyudeniem otkrytosti informatsii o deyatelnosti publichnoi vlasti [Public control over the information openness about the activity of public authorities]. *Zhurnal rossiiskogo prava* = Journal of Russian Law, 2017, no. 7 (247), pp. 54–62. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/obshchestvennyy-kontrol-za-soblyudeniem-otkrytosti-informatsii-o-deyatelnosti-publichnoy-vlasti> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

7. Spiridonov A. A. O teoreticheskikh nachalakh konstitutsionno-pravovogo issledovaniya gosudarstvennogo i obshchestvennogo kontrolya v svete aktual'nykh tendentsii razvitiya gosudarstvennogo upravleniya [Theoretical foundations of constitutional and legal research of state and public control in the light of current trends in the development of public administration]. *Lex Russica (Russkii zakon)* = Lex Russica (Russian Law), 2022, vol. 75, no. 8 (189), pp. 58–68. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-teoreticheskikh-nachalah-konstitutsionno-pravovogo-issledovaniya-gosudarstvennogo-i-obshchestvennogo-kontrolya-v-svete-aktualnykh> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

8. Spiridonov A. A. Perspektivy razvitiya otkrytogo gosudarstvennogo upravleniya i obshchestvennogo kontrolya: konstitutsionno-pravovoi vzglyad [Prospects for the development of open public administration and public control: constitutional and legal view]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* = Actual Problems of Russian Law, 2023, vol. 18, no. 5 (150), pp. 33–44. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2023.150.5.033-044>
9. Teplyashin I. V. Molodezhnye obshchestvennye struktury: potentsial publichnogo upravleniya i obshchestvennogo kontrolya [Youth social structures: the potential of public administration and public control]. *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii i za rubezhom* = Civil Society in Russia and Abroad, 2020, no. 3, pp. 20–23. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43820711> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).
10. Chebotarev G. N. Obshchestvennyi kontrol' za deyatelnost'yu organov publichnoi vlasti: ot teorii k praktike [Social control over activities of public authorities: from theory to practice]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* = Constitutional and Municipal Law, 2015, no. 8, pp. 62–65. Available at: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/82643-obshhestvennyj-kontrol-deyatelnostyu-organov-publichnoj-vlasti-teorii> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).
11. Chebotareva I. Yu., Solovieva S. V. Pravovoe sodержanie i mekhanizm realizatsii obshchestvennogo kontrolya v organakh, osushchestvlyayushchikh publichnoe upravlenie [Legal content and mechanism of implementation of public control in authorities, exercising public administration]. *Pravo i praktika* = Law and Practice, 2020, no. 3, pp. 68–72. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-soderzhanie-i-mekhanizm-realizatsii-obshchestvennogo-kontrolya-v-organah-osushchestvlyayushchikh-publichnoe-upravlenie> (accessed: 01.07.2023). (In Russ.).
12. Goncharov V. V. Konstitutsionno-pravovye osnovy obshchestvennogo kontrolya v Rossiiskoi Federatsii [Constitutional and legal foundations of public administration in the Russian Federation]. M. Alicegroup Publ., 2019, 256 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38240684> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).
13. Zotov V., Zakharov M., Sapryka A. Tsifrovizatsiya publichnogo upravleniya: elektronnyaya demokratiya vs elektronnoe pravitel'stvo [Digitalization of public administration: e-democracy vs e-government]. *Nomothetika: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* = Nomothetika: Philosophy. Sociology. Law, 2021, vol. 46, no. 2, pp. 250–262. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-publichnogo-upravleniya-elektronnyaya-demokratiya-vs-elektronnoe-pravitel'stvo> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).
14. Savon I. V., Mamontova Yu. P. Analiz deistvuyushchikh form i instrumentov obshchestvennogo kontrolya: zarubezhnyi opyt i rossiiskaya praktika [Analysis of existing forms and instruments of public control: foreign experience and Russian practice]. *Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie* = Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management, 2021, no. 6 (133), pp. 38–43. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=45832216> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).
15. Linets S. I., Linets I. A., Myshyakova D. V. Instituty grazhdanskogo obshchestva kak sub"ekty publichnoi politiki v sovremennoi Rossiiskoi Federatsii: initsiativnost' i ratsionalizm [Civil society institutions as the subjects of public policy in the Modern Russian Federation: initiative and rationalism]. *Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta* = Pyatigorsk State University Bulletin, 2017, no. 3, pp. 171–175. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32274142> (accessed 01.07.2023). (In Russ.).

The article was submitted 31.07.2023; approved after reviewing 29.08.2023; accepted for publication 27.09.2023.

About the authors

Vitaly V. Goncharov

Ph. D. (Law), Associate Professor, Dean of the Faculty of Higher Education, Polytechnic Institute (branch) of Don State Technical University (109A Petrovskaya St., Taganrog 347904, Russian Federation), niipgergo2009@mail.ru

Anna A. Borisova

Ph. D. (Pedagogics), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Sciences, Polytechnic Institute (branch) of Don State Technical University (109A Petrovskaya St., Taganrog 347904, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7883-2841>, niipg2010@mail.ru

Elena G. Petrenko

Ph. D. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and International Law, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin (13 Kalinin St., Krasnodar 350044, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7591-0768>, niipgergo2009@mail.ru

Lyudmila A. Spector

Ph. D. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of Don State Technical University (147 Shevchenko St., Shakhty 346500, Rostov region, Russian Federation), lk20173005@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.